

Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 августа 2019 г. по делу № 33-14233/2019

...

В соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (пункт 4).

Согласно п. 1 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В силу п. 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» запрещается обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

Из материалов дела следует, что 20 мая 2016 г. между Дерябиным В. В. и АО «Банк Жилищного Финансирования» заключен кредитный договор №... на сумму 1 033 000 руб. под 19,79% на срок 182 месяца.

Также 20 мая 2016 г. Дерябиным В. В. подписано заявление в АО «Банк Жилищного Финансирования» о подключении опции «Снижение ставки» в соответствии с установленными АО «Банк Жилищного Финансирования» тарифами, в связи с чем истец обязался оплатить денежную сумму в размере 61 876,70 руб. Оплата указанной суммы подтверждается приходными кассовыми ордерами №... от 27 мая 2016 г. на сумму 9438,82 руб. и №... от 27 мая 2016 г. на сумму 52 437,88 руб.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что банк удержал с заемщика комиссионное вознаграждение за согласование условий кредитного договора в части процентной ставки по кредиту, что не предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации, действия банка по взиманию платы за снижение процентной ставки по ипотечному кредиту ущемляют права

потребителя и являются неправомерными и признал недействительным условие кредитного договора в части подключения опции «Снижение ставки», применив последствия недействительности части сделки, взыскал уплаченную истцом комиссию за подключение опции «Снижение ставки» с производными требованиями.

Между тем с таким выводом суда согласиться нельзя.

Согласно материалам дела 5 апреля 2016 г. Дерябин В. В. обратился к ответчику с заявлением-анкетой для получения жилищного ипотечного кредита, им был выбран кредитный продукт «Ипотека БЖФ залог», а также истец письменно изъявил желание о подключении опции «Снижение ставки» (л. д. 58).

При оформлении кредитного договора Дерябиным В. В. было подписано заявление об ознакомлении с тарифами, в котором он просил снизить процентную ставку по кредитному договору с 25,79% до 19,79% путем подключения опции «Снижение ставки» в соответствии с тарифами, установленными банком, за что обязуется оплатить денежную сумму в размере 61 876,70 руб.

Таким образом, при заключении кредитного договора истец располагал полной информацией о предложенных ему услугах и в соответствии со своим волеизъявлением добровольно выбрал вариант кредитования, предусматривающий более низкую процентную ставку по кредиту, что подтверждается его подписями в заявлении-анкете и памятке клиента, свидетельствующими об ознакомлении с условиями программ/продуктов, тарифов, предусматривающими выбор заемщика, а также о том, что выбранный тариф истцу понятен и отвечает его интересам. Истец имел возможность заключить кредитный договор без подключения спорной опции, но с более высокой процентной ставкой.

Судебная коллегия отмечает, что предоставление кредита не было обусловлено обязательным подключением к опции «Снижение ставки», поскольку заемщику банком были предложены альтернативные условия кредитования, соответственно, АО «Банк Жилищного Финансирования» не были нарушены положения ст. 16 Закона «О защите прав потребителей». Истец добровольно подписал кредитный договор, посчитав экономически более выгодным условие кредитования с более низкой процентной ставкой при подключении опции «Снижение ставки». Доказательств того, что заемщик заявлял какие-либо возражения относительно условий кредитного договора при его подписании, истцом не представлено.

Поскольку включение в кредитные договоры условий, предусматривающих дополнительные услуги для заемщика, не противоречит закону и не нарушает прав заемщика как потребителя финансовой услуги, при условии, что это совершено с согласия потребителя, Дерябиным В. В. было выражено волеизъявление на приобретение данной услуги.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что условия кредитного договора в части взимания платы за

подключение к опции «Снижение ставки» за счет кредитных средств не были навязаны истцу, он добровольно согласился на указанные условия, в связи с чем нарушения его прав не усматриваются.